

Это был один, эквивалент ада.

Каждый день людям приходилось жить на чрезвычайно холодном леднике, и только тогда, когда было слишком холодно, им разрешалось заходить в хижины, чтобы согреться. Один без сознания. Кроме того, всем не разрешается носить одежду, поэтому для плетения дау-инструмента необходимо передвинуть скамейку снаружи и сесть на нее.

Это очень простой дау-инструмент, несколько похожий на плетеную шляпу из ведра, которую, как мне сказали, называют шляпой из снежинки из ведра. Способ ее изготовления прост: переплестать траву, которая настолько холодна, что становится ковшовой шляпой, и пока она холодная, доставать руны для особенного человека. Эти снежинки могли герметизировать иньскую энергию, а при ношении летом они охлаждали все тело и обычно использовались для призраков.

Но трудность заключается в том, что снежинки должны быть сплетены вручную, и мы теперь рабы, как труженики.

Еда, которую нам давали смотрители, была примитивной, только белая каша и очень мало даже риса. Вместо того, чтобы быть полными, мы пили достаточно, чтобы есть каждый день. Было только два приема пищи в день, и они должны были работать, чтобы сохранить нам жизнь, но в остальное время они должны были работать все время.

Каждое утро людей по очереди вызывали в маленькую хижину, чтобы поговорить, но только меня туда не вызывали, и я не знал, что они делают. Что? Спросите некоторых людей, а они просто качают головами и отказываются говорить.

Даже земля греха намного свободнее.

И больше всего меня волновала женщина по имени Чжоу Ли. Она приехала всего за три дня до меня, и у нее красивое тело. Каждую ночь опекуны вызывали ее в хижину для вентиляции, и поначалу они очень хорошо защищали Чжоу Ли. Но со временем Чжоу Ли и другие девушки замерзают от очень серьезной куриной кожи.

Так называемая куриная кожа, то есть поры тела - это зерно, выглядят очень отвратительно. Однажды я чуть не упал, когда играл в кашу, это Чжоу Ли протянул руку, чтобы помочь мне, в то время моя рука была только на ее ноге.

Это чувство я никогда не забуду. Это было похоже на кусок наждачной бумаги, плотно набитый гусиными комочками, твердый на ощупь, даже слегка колющий. Я подсознательно посмотрел ей в глаза и сказал, что мне жаль, но Чжоу Ли был поражен, потом неловко улыбнулся и сказал: "Это очень хорошо и т.д.". После того, как я выберусь отсюда, я не думаю, что кто-нибудь захочет прикоснуться ко мне снова".

Она сказала это в шутку, но это заглушило атмосферу, все не знали, выйдут они или нет, и даже если выйдут... это будет не более чем новый кошмар для Чжоу Ли.

Я больше не могу вспоминать даты здесь, я просто знаю, что работаю днем и сплю ночью. Когда я приехал сюда десять дней или полмесяца назад, у старикашки была лихорадка. Это был мужчина средних лет, около пятидесяти, не такой сильный, как я. Место, где мы спали, было плотной деревянной хижинкой, без одеяла вообще, так что мы ложимся на деревянную доску, чтобы спать. Она была настолько сильной, что мы дали ему место возле камина, но он все еще сильно кашлял.

"Цзян Чэн... Цзян Чэн..."

Когда я спал посреди ночи, я был настолько сбит с толку, что услышал, как кто-то звал меня, и когда я открыл глаза, я обнаружил, что это тот самый старший звал меня. Я поспешил сесть рядом с ним и прошептал: "Старший, я могу вам чем-нибудь помочь"?

Он очень слабо покачал головой, положил руку на мою и мягко сказал: "Боюсь, я больше не могу держаться, я хочу тебе кое-что сказать". Цзян Чэн, из всех людей здесь, тот, кем я восхищаюсь больше всего - это ты, доброжелательный непобедим, я до сих пор помню, когда ты впервые приехал сюда, ты поделился своей кашей с Попался."

Я вспомнил свою первую встречу с этим старшим, когда он умирал с голоду, поэтому я поделился с ним кашей. Это не было по-настоящему доброжелательно, но в то время я просто был в плохом настроении и не мог ничего есть, так что я поделился с ним вскользь. Кто бы мог подумать, что такую мелочь помнит старший.

"Цзян Чэн, я просто одинокий человек, пойманный здесь, я уверен, что никто не будет беспокоиться обо мне..." - мягко сказал он, - "Я вижу". Эти сиделки обращаются с тобой не так, как со всеми остальными. Знаешь, почему каждое утро они зовут людей в хижину?"

Я покачал головой, пока старший вздохнул: "Речь идет о том, чтобы мы согласились подчиниться им и заключили какой-то контракт". Когда заключен контракт, мы должны подчиняться всем их командам, иначе все наше тело расплавится. Несмотря на то, что мы можем уйти отсюда после заключения контракта, мы все гордые и высокомерные люди, которые готовы... отдать свою свободу кому-то другому".

"Хисс..."

Я слышал глоток холодного воздуха, но оказалось, что большинство из тех могущественных людей, которые повиновались таинственным силам один за другим, были вынуждены сделать это!

Это... было просто невероятно.

В это время этот старший мягко сказал: "Я не знаю, почему они не попросили тебя войти в хижину, но это также показывает, что ты другой". Цзян Чэн, если у тебя есть хоть какая-то надежда выбраться, я хотел бы попросить тебя об одолжении".

Я нежно сказал: "Старший, просто скажи это".

Этот старший улыбнулся и сказал: "Когда-то у меня был ученик, который теперь является Старейшиной в Воротах Цин И, по имени Ли Даланг. Если ты выйдешь, пожалуйста, помоги мне сказать Ли Далангу, что я сожалею о том инциденте тогда. После того, как он услышит об этом, он отомстит тебе".

Ли Даланг?

Я кивнул и сказал: "Ладно, я также знаком с братом Ли, тогда я обязательно помогу".

Этот старший мягко хмметировал, затем с трудом попросил меня помочь ему подняться, он сел на колени и мягко закрыл глаза. К тому времени, как я отреагировал, его голова уже была наклонена в сторону, и он совершенно молчал.

Вместо того, чтобы терять свободу, вместо того, чтобы терпеть пытки, лучше покончить с собой здесь.

Я не знал, кто этот выпускник, он даже не произносил своего имени, но эта его гордость была полностью записана в моем сердце. В темной хижине я услышала, как кто-то плакал, а когда я повернула голову, Чжоу Ли вытирала слезы и слегка рыдала.

Я пошел прилечь рядом с ней и дотронулся до ее головы. Она посмотрела на меня и пробормотала: "Мы ведь тоже будем такими, правда?"

Я покачала головой и прошептала: "Я не знаю".

Она снова начала тихо плакать, не смея никому шуметь, бормоча некоторые слова, которые я мало что слышал, за исключением того, что слышал. Чисто. Эта женщина, около двадцати семи или двадцати восьми лет, сказала, что так скучает по маме и папе.

Я закрыл глаза и позволил себе попытаться заснуть. Когда наступило утро, я сам проснулся подсознательно, но увидел огромную фигуру, сидящую рядом со мной.

Это был тучный мужчина.

Чжоу Ли уже проснулась, и ее глаза в ужасе смотрели на толстяка, но толстяк не запаниковал, а протянул руку и положил ее на грудь Чжоу Ли и натер ее! Я не уверен, насколько отвратительно это отношение, в этот момент он сузил глаза и сказал мне: "Цзян Чэн, как ты себя чувствуешь после того, как пробыл здесь несколько дней? "

Я посмотрел на жирного человека и холодно сказал: "Ты думаешь о себе как об императоре"?

Это было явно саркастическое замечание от меня, но он невозмутимо сказал: "Да, вот, я Император". Насколько хорошо вы подумали о том, чтобы отдать свои вещи?"

Я чихнул: "Не отдавай, убей меня, если сможешь".

Он поднял веки, я думал, что он разозлится, но неожиданно этот ворчливый, толстый мужчина не разозлился, он внезапно засмеялся с сарказмом". Интересная, очень интересная ная. Цзян Чэн, ты действительно очень волевой человек, ты здесь уже двенадцать дней, и тебе до сих пор нет никакой пользы. Но все в порядке, я нашел способ разобраться с тобой, так что пойдем со мной".

Способ иметь дело со мной?

Я встал в замешательстве, а толстяк тоже отпустил Чжоу Ли и медленно вышел из дома. Когда я вышел, я был ошеломлен, тогда в моем сердце разразился гнев, ударив в сторону тучного человека, гневно проклинаящего: "Ты... Зверь!"

Толстяк схватил меня за этот кулак и, схватив за волосы, вытащил вперед, рычал. "Парень, ты хорошо выглядишь!"

Впереди меня был неприемлемый сценарий.

У восточного зеленого был щенок, и это был единственный компаньон, который остался бы с ним сегодня и действительно не испытывал к нему неприязни. Я знал, что это была и его

духовная поддержка.

Но теперь он стоял на коленях на земле, держа на руках щенка со слезами на глазах, хныкал в горле, открывал рот и кусал щенка за горло.

Кровь собаки попала в пасть Дунфан Цинъюня, и щенок со страхом посмотрел на хозяина, его тело плохо дёргалось от боли, но у него не хватило сил снова закричать.....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/946791>